

Отрывок из беседы митрополита Антония Сурожского

от 15 июля 1999 года из цикла

«Я хочу поделиться с вами всем, что накопилось...»

Опубликовано: Труды Т. 1. М.: Практика, 2002. С. 790–792.

Я хочу сегодня продлить беседу, которую я проводил прошлый раз, и вернуться к некоторым пунктам, которые я не успел развить или пропустил. Я говорил о том, что сатана соблазнил Адама и Еву, соблазнил их ложью; и в основе всего зла, которое охватило человечество и увлекло всю тварь в пропасть, лежит именно ложь. В Священном Писании сатана называется отцом лжи и первым убийцей. Ложь — не просто легкий обман; какова бы она ни была, ложь — попытка заменить реальность несуществующим положением дел, это попытка превратить реальность в марево. Если брать сравнение, то можно сказать, что вместо реальности предлагается человеку чистая иллюзия того, чего нет, и предлагается ему этой иллюзией жить и в этой иллюзии существовать. В каком-то смысле слова Христа: кто, если его ребенок попросит кусок хлеба, даст ему камень? — здесь могут быть приложены. Дьявол сотворил над человеком то, что случилось с ним самим. Он знал, что делает; он не ошибся, не запутался.

Я вам говорил о том, как пали темные ангелы, как они были сначала светлой, светлейшей тварью Божией, как в них лился свет Божественный, как они сияли насквозь этим Божественным светом так, что святой Григорий Палама их называл светами вторыми. Тьмы в них не было, но и собственного света в них не могло быть, а только проливающийся от Бога в них Божественный свет. И в какой-то момент (по рассуждению одного из древних писателей) один из них, самый сияющий, который назывался Денницей, Светоносцем, взглянул на себя и изумился собственной красоте, и увидел, что в нем нет ничего, что его делает отличным от Бога. Он не уловил того, что свет, который в нем есть — Божий свет, что он не есть сам свет, тогда как Бог есть Свет Сам по Себе. И он воскликнул, что ему Бог не нужен, что он может поставить свой престол на место Божьего престола, потому что он видел себя сияющим тем же светом, который он видел в Боге. За этим последовало крушение, — крушение части ангельского мира и начинающее крушение мироздания.

И когда он оказался лицом к лицу с человеком, то он применил к нему то, что его самого погубило. Он обратился к Еве и сказал: Если вы вкусите от плода Древа познания добра и зла, вы познаете все так, как Бог это познает, и сами станете богами... Он сделал то, что с ним случилось; Ева поверила его слову, не в том смысле, что она захотела взбунтоваться против Бога, но она поверила, что если вкусит от этого Древа, то исполнится в ней и в Адаме то, к чему их Бог призвал: они вырастут в полную меру своего призвания, из

невинности они вырастут в богоподобие. И здесь они пали. Сатана (слово «сатана» значит «противник», «враг») их уловил на том, на чем сам пал. И за ним последовало крушение всего последующего человечества и крушение всего мироздания, которое человек должен был, приобщаясь к премудрости Божией, делаясь проводником Божественной воли, от славы к славе привести к такой полноте, которую апостол Павел определяет словами: и станет Бог всем во всем.

Здесь было намеренное разрушение, и в основе была ложь. И тут мы должны помнить, что ложь всегда является попыткой, даже в наших личных отношениях, заменить реальность чем-то менее реальным, заменить то, что есть, тем, чего на самом деле нет, но что нам кажется более удобным или более выгодным. И потому ложь является основным грехом, который нам надо истреблять, выкорчевывать из себя, очищать покаянием, — покаянием перед Богом и покаянием друг перед другом. Как один из Апостолов в своем послании говорит: исповедуйте друг другу грехи ваши; не оставляйте никакой неправды между вами, пусть между вами, как бы это ни было болезненно, мучительно, страшно, качественно, действует только истина, потому что, как Христос сказал, только истина может сделать нас свободными. (О свободе я уже говорил подробно и к этому вернуться не собираюсь.)

И вот наступила смерть, — смерть как результат потери единства с Богом. Потому что Бог есть Истина, но Он есть тоже Жизнь, и потеряв свою укорененность в Боге, человеку осталось только одно: умирать. Французский богослов Ролан де Пюри, говоря о падении, сказал: человек в какой-то момент повернулся спиной к Богу, и перед ним уже Бога не было, и осталось ему только умереть...

И вот тут мы улавливаем что-то основное о грехе. Мы говорим о *грехах* во множественном числе, и конечно, мы правы; но основной грех — это отпадение от Бога, это момент, когда мы выбираем что бы то ни было, что несовместимо с нашей приобщенностью к Богу. Кажется, апостол Иаков в своем Послании говорит о том, что совершение греха подобно переходу через реку с берега, который принадлежит Богу, на берег, который Ему не принадлежит, — не потому что Он не имеет прав на этот берег, а потому что он у Него украден. И нам надо это помнить; помнить, что нет малой лжи, что есть только ложь, и что ложь всегда является отпадением от того, что *есть* на самом деле, и созидание того, чего нет, как паутины, в которую можно уловить человека или народ, — все равно. Это смерть. И поэтому дьявол, который есть отец лжи, и называется также *первым убийцей*. Он ввел смерть в человеческий род, предложив им жизнь *нереальную*. Единственная реальность была Бог; он им предложил путь жизни вне Бога, то есть в паутине. Это первое, что я хотел вам сказать в связи с тем, чего я не успел договорить прошлый раз.